

КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ И АЗБУКИ НА ЛАТЫШСКОМ ЯЗЫКЕ В XVII–XVIII ВВ.: ОТ ЦЕРКОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ К СВЕТСКОМУ

READING BOOKS AND PRIMERS IN LATVIAN IN THE 17TH–18TH CENTURIES: FROM RELIGIOUS TO SECULAR CONTENT

Крузе А.

Профессор факультета педагогики, психологии и искусства Латвийского университета, руководитель Музея истории педагогики ЛУ, председатель правления ассоциации историков педагогики Балтии, эксперт научного совета Латвии в области педагогики и истории педагогики, доктор педагогических наук
E-mail: aida.kruze@lu.lv

Aida Krūze

Dr. paed., prof., reseacher, Faculty of Education, Psychology and Arts, the University of Latvia
E-mail: aida.kruze@lu.lv

Вугуле Э.

Научный сотрудник факультета педагогики, психологии и искусства Латвийского университета, член ассоциации историков педагогики Балтии, доктор педагогических наук
E-mail: erika.vugule@lu.lv

Ērika Vugule

Dr. paed., reseacher, Faculty of Education, Psychology and Arts, the University of Latvia
E-mail: erika.vugule@lu.lv

Аннотация. В истории латышских азбук и книг для чтения XVII и XVIII вв. выделены этапы, когда религиозная литература полностью выполняла функции учебных книг и когда в дополнение к ней появились светские тексты. В статье проанализировано содержание и оформление религиозной литературы, выполнявшей функции учебников, в контексте развития педагогической мысли, языкознания, истории культуры, истории школы и личностей авторов. Показано, что учебник появился, когда в нем

Annotation. The history of Latvian primers and reading books of the 17th-18th centuries is divided into two periods: the period when religious literature completely fulfilled the functions of educational literature and the period when it began to be supplemented by secular texts. The article analyses the content and design of religious literature, that served the function of textbooks, in the context of development of pedagogical thought, linguistics, history of culture, history of the

назрела объективная необходимость. Авторами первых учебников и книг для чтения были немецкие пасторы и литераторы, которые хорошо представляли себе реалии и условия общественной жизни латышей, их стремление к социальному освобождению, а господствующие в обществе ценности (религиозные и светские) рассматривали в единстве с целями и задачами воспитания.

Ключевые слова: педагогическая мысль, образование, воспитание, книга для чтения, азбука, история чтения.

school and individual authors. The author demonstrates that the textbook came into being when it became essential. The authors of the first primers and reading books were German pastors and literati, which had a good understanding of the everyday social reality and conditions of Latvian life, the pursuit of social freedom of the Latvian people and viewed the prevalent social norms as a whole with the goals and objectives of education.

Keywords: pedagogical thought, education, upbringing, reading book, primer, history of reading.

Введение

Учебники – один из важнейших источников для истории педагогики. Их содержание, используемые методические подходы, оформление дают ответы на многие вопросы истории школьного и учительского образования, дидактики и воспитания. Учебники имеют непреходящее значение в истории образования, письменности и культуры Латвии, так как на протяжении многих столетий чтение было главным двигателем духовного развития латышей. С помощью чтения они удовлетворяли свои духовные и социальные нужды, превращаясь из крепостного народа в европейскую нацию.

На протяжении веков особое место в Латвии занимала азбука. Книга, объединявшая несколько поколений, постепенно становилась притягательной, способствовала тому, чтобы начало обучения чтению было радостным, а каждая буква – милой гостьей. В XVIII и XIX вв. на развитие латышских азбук повлияли немецкие азбуки, начиная со второй половины XIX в. – и русские. В целом на латышском языке было издано около 200 различных азбук, а вместе с повторными и дополненными изданиями их количество достигло 300 [10, URL].

Исследование учебников конкретной эпохи связано с раскрытием личности автора, поскольку эпоха предъявляет к личности определенные требования, обозначает пути ее развития, а личность, в свою очередь, своей творческой деятельностью влияет на направление развития общества. «Каждую эпоху характеризует неповторимый индивидуальный взгляд на пространство и время, который пронизывает любую область человеческого бытия, определяет характер вида специфической деятельности и, таким образом, становится формой существования», – объясняют философы [8, с. 473]. Переводчиками первых религиозных текстов, авторами азбук и книг для чтения были немецкие пасторы и литераторы. Оценивая их труды, надо учитывать как специфику эпохи, так и особенности личности.

Определением роли прибалтийских немцев в истории науки Латвии, а позднее и в истории культуры уже в 1950-х гг. занимался академик АН Латвии Янис Страдиньш. Постепенно ему удалось объективно взглянуть на культурное наследие, оставленное прибалтийскими немцами, в том числе используя труды по истории науки Балтии (Латвии), которые были созданы московскими и Санкт-Петербургскими историками науки. В своем главном труде «Начало науки и высшей школы Латвии» [18] Янис Страдиньш показал, что в 20–30-х гг. XX в. отношение латышских авторов к богатому историческому наследию прибалтийских немцев, в том числе в науке, было сдержанным, порой – недоброжелательным. Причина этого крылась в политизированных этнических отношениях, а также в том, что латыши не могли забыть исторических обид. Наследие прибалтийских немцев игнорировалось и при советской власти [18, с. 47]. Филологи исследовали учебники как памятники письменности и литературы, однако до сих пор они недостаточно изучены как памятники истории педагогики.

В настоящей статье проанализированы следующие источники:

- религиозная литература XVI–XVII вв. на латышском языке, использовавшаяся для обучения чтению;
- книги для чтения и азбуки религиозного содержания («Давно ожидаемые латышские проповеди» Георга Манцеля (1654 г.); «Латышская азбука» Эрнста Глюка (1680-е гг.);
- светские азбуки «Новая азбука и обучение чтению» (1782 г.) и «Азбука с картинками» (1787 г.) Готхарда Фридриха Стендера).

Религиозная литература XVI–XVII вв. как учебник

Первые сведения о школах для латышских детей появляются во времена Реформации (1517 г.), когда актуальными стали требования Мартина Лютера довести Слово Божье до сознания прихожан на понятном для них языке, открыть школы для детей местных жителей. Алфред Старис (1926–2011), исследователь истории школ, замечал, что истоками латышских школ можно считать церковные хоры мальчиков, где на латышском языке изучали духовные песни и обучались чтению под руководством церковнослужителя. Во второй половине XVI в. один из первых таких хоров был в церкви Иакова (Екаба) в Риге [15, с. 26]. Заметим, что школа для немецких детей работала уже с 1211 г.: рижская Домская школа является старейшей школой Балтии.

В сельской местности латышские крестьяне не проявляли большого интереса к школам и не желали посылать туда детей, поскольку в школах были плохие условия, неквалифицированные учителя, дети же нужны были для работы дома, да к тому же не было денег на школьную одежду и еду, которую нужно было дать ребёнку с собой. Учёба начиналась после окончания важнейших сельскохозяйственных работ и заканчивалась до их начала. Кроме того, в Латвии было принято домашнее обучение детей. Еще во второй половине XVII в. ситуация характеризовалась Э. Глюком следующим образом:

«Как прискорбно обстоит дело здесь с верой не немцев, она более оплакиваема, чем описываема. Один из десяти знает «Отче наш» и один из ста – пять частей катехизиса, то есть тот минимум, который нужно читать наизусть. Церковь и алтарь пусты, потому что нет надобности ни в слове Божьем, ни в святых дарах. Против этого зла можно бороться только через школы» (1684) [23, с. 33; 4, с. 21].

На рубеже XVI и XVII вв. учебным содержанием было чтение, пение церковных песен и заучивание катехизиса (чтение молитв). «Катехизису надо обучать не только в церквях, но и в школах. <...> Итак, Мариенбург был первым местом на Латышской земле, где по милости Божьей в первый год моего приезда начали работать три школы...» [5, с. 36; 23, с. 33–34]. Поскольку других книг не было или они были малодоступны, в крестьянских домах для обучения чтению на протяжении веков использовали Библию или песенники. Язык обучения, методика и организация работы полностью зависели от образования, языковых навыков и педагогического таланта служителя церкви – помощника пастора.

Первыми учебниками стали книги религиозного содержания, изданные на латышском языке: *Catechismus Catholicorum* (Католический катехизис, 1585), *Enchiridion* (Малый катехизис, краткое изложение основ христианского учения для обычных пасторов, проповедников, и глав семейств, 1586), настольная книга лютеранской церкви Георга Манцеля *Lettisch Vademecum* (Латышский путеводитель, 1631). Особую ценность представлял составленный Манцелем первый немецко-латышский словарь *Lettus* («Латыш», 1638), который был предназначен для лютеранских пасторов в качестве вспомогательного пособия при изучении латышского языка. В словаре давались термины из школьной жизни («писать», «перо», «книга» и др.). Этим трудом Г. Манцель заложил основы для дальнейшей разработки педагогической терминологии на латышском языке.

В работе Л. Берзиньша о лютеранине Эрнсте Глюке, переводчике Библии на латышский язык, сказано: «Из книг на первое место должна была быть поставлена Библия, так как Библия полагалась первоисточником всего христианского учения и нормой норм. Необходимость в Библии была очень велика и в школе, поскольку школа в тогдашнем ее понимании ни в коем случае не могла идти другими, чуждыми церкви путями. Светлый и смелый взгляд Глюка увидел себе большое задание, значимое для будущего: балтийские народы надо обеспечить Книгой книг» [4, с. 12].

Процесс перевода описал пастор Густав Шаурумс в книге «История латышской Библии». Он подчеркнул, что за перевод Библии надо благодарить короля Швеции Карла II, выделившего на это 7500 талеров, Лифляндского генерал-суперинтенданта Йохана Фишера и алуксненского пастора Эрнста Глюка. Отмечались способности и успехи Глюка в освоении греческого и еврейского языков, необходимых для перевода первоисточников. Перевод Нового Завета в рукописи был закончен в 1685 г., Ветхого Завета – в 1689 г. Библия была издана в типографии Й.Г. Вилкена в Риге в 1694 г. Источник свидетельствует, что «король особым приказом разрешил раздать Библии церквям и школам. Из 1500 экземпляров 250 были розданы, и на собрании пасторов в 1696 г. Фишер сообщил, что Библия всем выдана, и наказывал ее тщательно использовать в церквях и школах» [19, с. 32]. В Латвии сохранилось 11 оригинальных изданий переведенной Глюком Библии. Одно из них хранится в Алуксненской церкви, его объем составляет 2487 страниц, вес – около 4 кг [14, с. 76].

Исследователь Алексейс Апинис упоминает тот факт, что «из 1500 экземпляров Библии 800–900 приобрели латышские крестьяне» [1, с. 18]. Кроме того, он делает вывод: «Создавались традиции чтения. Появлялись сведения о латышах, которые читали не только с целью выполнения церемониала, но также испытывая необходимость в получении новой информации, которая расширяет знания, совершенствует чувства, помогает понять внешний мир и решить личные или социальные проблемы» [1, с. 18].

Таким образом, требования Реформации относительно открытия школ, обучения на родном языке и необходимости проповедовать на понятном народу языке, хоть и медленно, но все же способствовали переводу текстов религиозного содержания на латышский язык и составлению словарей. К сожалению, мы ничего не знаем о том, насколько широко первые изданные на латышском языке книги использовались в качестве учебных пособий.

Георг Манцель (Georg Manzel, Mancelius, 1593–1654) и его «Давно ожидаемые латышские проповеди»

Г. Манцель – немец по происхождению, теолог, языковед и литератор. После учебы в Германии служил пастором в латышских приходах, где совершенствовал свои знания латышского языка. В 30-х гг. XVII в. профессор и ректор Тартуского университета (Academia Gustaviana), а с 1638 г. – пастор при дворе курляндского герцога в Елгаве (Митаве). Г. Манцель вписал незабываемую страницу в историю латышской литературы и педагогики.

«Давно ожидаемые латышские проповеди» (Langgewünschte lettische Postill) – первая книга для чтения религиозного содержания, которая на протяжении двух веков выступала для латышей в роли проводника в мир чтения и в духовную жизнь. О популярности этой книги свидетельствует то, что она переиздавалась пять раз: первый – в 1654 г., последний – в 1823 г. Книга состоит из трех частей: проповеди от Адвента до Троицы; проповеди от Троицы до Адвента; очерки о страданиях Христа. Этот внушительный труд объемом примерно в 1200 страниц Манцель писал около 20 лет. По свидетельствам разных источников, книга была одной из самых популярных в среде крестьян, служила настольной книгой пасторам, книгой для чтения взрослым и детям: «Зачем мне надо идти в церковь? Есть такая книга, которую я сам могу прочитать или же заставить своего ребенка прочитать мне вслух, как то же Евангелие, и действительно могу учить его дома, как пастор в церкви учит» [12, с. 94].

Рассматривать книгу проповедей в качестве учебника позволяет тот факт, что, с одной стороны, в нее были включены простые, лёгкие для восприятия тексты, касающиеся светской жизни, а с другой, она побуждала думать, логически рассуждать, аргументировать. Труд Манцеля как исторический источник давал представление о жизни латышей в XVII в.: в нем есть примеры из жизни семьи, природы, из истории. Из содержания книги вытекает главная воспитательная цель того времени – жить по слову Божьему – через чтение книг и обучение, как неоднократно говорится в проповеди. В книге так описана типичная ситуация того времени: «Ну, можно подумать и вопросы задать. Я – пахарь, не много книг

Langgewünschte lettische Postill.

Титульный лист, 1654 г.

причины не делать этого, тогда безбожником не надо жить – ты можешь читать эту книгу дома» [12, с. 94]. В книге проповедей даны поучения родителям и детям. Родителям сказано: «Но больше всего люби своего ребёнка ... Поэтому тебе нужно заботиться о своем ребёнке не только тогда, когда он нездоров, но еще больше – заботиться о его душе и воспитывать его в богобоязни» [13, с. 341]. В свою очередь, поучение для детей гласит: «Вы, дети, большие и малые, слышите, что ваши родители будут делать всё доброе для вашей плоти и души; поэтому и вы должны быть послушными своим отцу и матери и уважать их. Тогда у вас всё будет хорошо получаться, и вы будете долго жить на этой земле» [13, с. 342].

В 1930-х гг. труд Манцеля так оценивал профессор Латвийского университета Лудис Берзиньш: «Над этой монументальной книгой Манцель работал десятки лет. Кроме того, как можно заметить, проповеди он не переводил, а сочинял свободно, и не только сочинял, но и произносил перед паствой» [11, с. 45]. Современные исследователи-филологи тоже по достоинству оценили сборник проповедей Манцеля. Зигрида Фриде пишет: «Издание было практически нужным и широко используемым... Оно способствовало подъему уровня художественности латышских проповедей, а среди самих латышей оно

прочитал, и читать не умею» [13, с. 163]. Именно поэтому автор отдает книгу в руки пастору со словами: «Заботиться должен пастор, и свое ремесло он должен выполнять с молитвой к Господу, с чтением книг и обучением» [13, с. 254]. В свою очередь, пастве он указывает: «Слушай слово Божье и старайся жить так, как твой пастор тебе разъясняет слово Божье и как учит книга. Чтобы твои дети и твой род тоже жили во славу Господа» [13, с. 294].

Анализ собрания проповедей на латышском языке позволяет судить о взглядах Манцеля на домашнее чтение и посещение церкви, свидетельствуют о его заботе относительно понимания содержания прочитанного и воспитания богобоязни. Автор указывает: «Дома надо читать слово Божье, но прежде всего надо тебе идти в церковь и слушать слово Божье: во славу Господу надо идти в церковь, но если есть серьезные

стало наиболее почитаемым материалом для чтения того времени. Книга была первым оригинальным (сочиненным, а не переводным) прозаическим трудом на латышском языке. Жанр проповедей начал развиваться в первой половине XVII в. в важнейших центрах лютеранского образования: в Виттенберге, Йене, а также в Ростоке, где в своё время учился Г. Манцель. Распространение сборника проповедей – один из путей развития лютеранства. Кроме того, данный сборник стал основой новых литературных традиций... Его живой, хотя с современной точки зрения не совсем литературный язык, богатый средствами языковой выразительности (сравнение, метафора, усиление) и особый ритм прозы стали фундаментом будущей латышской письменности, заложенным в XVII в.» [6, с. 30]. А. Апинис делает вывод: «Таким образом, Манцель заметил, что латышу понятна суть книги, чтения и письма, задача книги и сфера ее применения в то время. Латыш знакомился с книжностью, прежде всего, у господ в городе и на селе. Хотя и в латышских домах уже есть книги. Одни умеют их читать и использовать, другие не умеют... Указания Манцеля позволяют заключить, что в середине XVII в. среди латышей был, хоть и небольшой, слой людей, умеющих читать, и собственно читателей книг. Думается, что такой слой складывался, прежде всего, в городах (где прошла большая часть жизни Манцеля и формировались его наблюдения), поскольку там умения читать и писать были более востребованы в хозяйственной жизни» [1, с. 54].

В антологии «Педагогическая мысль в Латвии» так охарактеризовано значение этих указаний для образования и воспитания: «Главная задача проповедей Манцеля – учить человека осознавать своё место в существующем обществе, осознавать себя его членом. В этом смысле церковь, в восприятии Г. Манцеля, была школой жизни, в которую следовало регулярно водить детей. Г. Манцель был одним из первых прибалтийских пасторов, который начал диалог с латышскими читателями о вопросах воспитания» [7, с. 27].

Эрнст Глюк (Johann Ernst Glück, 1652–1705) и одна из первых латышских азбук

В первой половине XX в. исследователи в Тарту, Лунде и Копенгагене нашли печатные труды, которые напоминали азбуки. У всех отсутствовали титульные листы, экземпляры были неполными. Азбуки из Лунда и Копенгагена идентичны (но не являются одними и теми же оттисками), в них не указаны место и время издания. По содержанию это разновидность лютеранского катехизиса. Азбукой эти книги признаются потому, что на первых страницах даны таблицы букв и слогов, а на последних – ряды чисел. В 1956 г. в Нижнесаксонской библиотеке в Ганновере удалось обнаружить еще две древние латышские азбуки.

Первые азбуки на латышском языке были опубликованы в Риге в 80-х гг. XVII в. Около 1683 г. появилась первая латышская азбука, фрагмент которой с неразрезанными листами найден в библиотеке Тартуского университета (Эстония) в 1941 г. Это издание украшает рисунок петуха. Заведующая отделом редких книг и рукописей Латвийской национальной

библиотеки Инара Клекере настаивает на своем понимании данного изображения, фактически отрицая его немецкие корни: «Рисунок петуха в азбуке имеет давнюю традицию. Он часто встречается в азбуках не только латышского, но и других народов. И в изданиях азбук нового времени петух на обложке сохраняет свой древний дохристианский символический смысл: зовущий свет с обращенным на восток взглядом; три ленты, что видны на рисунке латышской азбуки, думается, символизируют трехкратный крик петуха (у латышей – первые, вторые и третьи петухи)» [9, URL; 3, с. 9-19].

Проанализировав правописание, тексты азбук, клише рисунка петуха, исследователи пришли к выводу, что автором первой латышской азбуки являлся Эрнст Глюк – немецкий литератор, пастор Алуксненского (Мариенбург) прихода, который открыл первую школу для детей латышских крестьян в Лифляндии и подготовил несколько десятков крестьянских юношей для работы учителями в школах. Азбука, созданная Глюком, и переведенный им катехизис Мартина Лютера были учебными пособиями в первых школах для латышских крестьян. Содержание образования первых учителей включало в себя только освоение навыков чтения и знание молитв. По мнению Глюка, это было первоосновой работы учителя.

Глюк готовил к изданию на греческом, латинском, немецком и русском языках работу Я.А. Коменского «Мир чувственных вещей в картинках, или Изображение и наименование всех важнейших предметов в мире и действий в жизни» (*Orbis sensualium pictus*) и по немецкому образцу оформил первую азбуку религиозного содержания на латышском языке. Деятельность Глюка свидетельствует о том, что его интересовали вопросы целесообразности использования методов обучения и пробуждения интереса к чтению.

Имя Глюка связано и с Москвой. Когда в ходе Северной войны русские войска заняли Алуксне, Глюк с семьёй оказался в Москве. Хорошо владея русским языком, он предложил свои услуги Петру I. При прямой поддержке царя последние годы жизни Глюк плодотворно работал в системе образования России: он основал гимназию, где учил географии, истории, этике и политике, хотел перевести Библию на русский язык, однако не успел этого сделать [4, с. 35–37]. Его приёмная дочь Марта Скавронская стала женой Петра I (впоследствии российской императрицей Екатериной I).

Глюк умер в Москве, похоронен на немецком кладбище. Профессора Латвийского университета Я. Эндзелин и Л. Берзиньш в 1930-х гг. обратились с просьбой к послу Латвии в Москве, чтобы тот помог решить вопрос о переносе останков Глюка в Латвию. «Посол выслушал нашу просьбу, – пишет Берзиньш, – но российские учреждения констатировали, что место захоронения напрасно искать, так как в архивах не осталось сведений об этом» [4, с. 39]¹. Однако имя Глюка вписано в историю культуры и Латвии, и России. В музее Библии в Алуксне хранятся свидетельства его жизни и деятельности, а у алуксненской церкви по-прежнему зеленеют дубы, посаженные Глюком после перевода Ветхого и Нового заветов.

¹ Полагают, что Э. Глюк был захоронен на несохранившемся немецком кладбище в западной части Марьиной рощи, в районе Бутырской слободы г. Москвы.

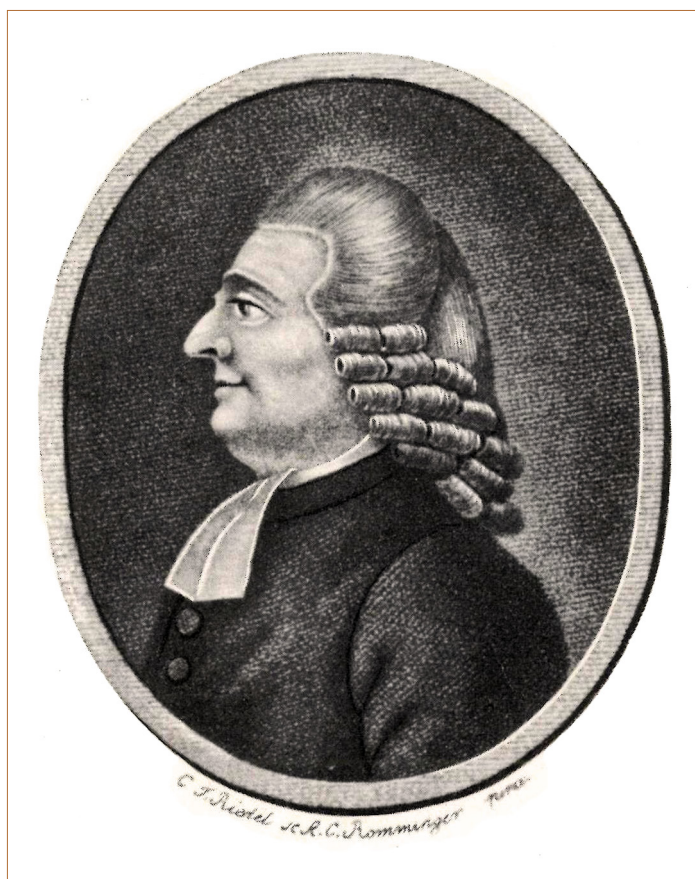
Готхард Фридрих Стендер (1714–1796) и первая светская азбука

XVIII в. – эпоха Просвещения, выдвинувшая новые требования. Если в XVII веке Г. Манцель призывал «открыть глаза», то в XVIII в. появился призыв: «*Sapere aude!*» (Дерзай знать! Решись быть мудрым! Имей мужество пользоваться собственным умом!), который оказал влияния на образование в целом и учебники того времени. И в Латвии, где господствовало крепостничество со всеми вытекающими последствиями, также делались попытки объяснить основы наук и способствовать развитию образования с помощью книг светского содержания.

Автор первой азбуки светского содержания под названием «Новая азбука и обучение чтению» (*Jauna ABC un lasīšanas mācība*) [16] – прибалтийский священник, просветитель, учитель, языковед и литератор Г.Ф. Стендер (называемый также «Старым Стендером»). Своими трудами он заложил основы латышской светской литературы: в XVIII в. были популярны его стихи, переведенные и сочиненные им рассказы и сказки, а также «Книга высокой мудрости о мире и природе», которую академик Я. Страдиныш назвал «энциклопедией для крепостных крестьян» [17, с. 12].

Исследование жизнедеятельности Г.Ф. Стендера свидетельствует о том, что целью ее было образование крестьян, повышение их религиозного и нравственного сознания. Стендер был убежден: прежде всего, надо улучшать человека, учить его жить разумно, тогда и общественное устройство само собой станет лучше. Нет сведений о том, был ли Стендер близко знаком с взглядами Я.А. Коменского, когда учился в Йенском университете и в Университете Галле, однако созданные им азбуки говорят о том, что дидактические требования Каменского не были ему чуждыми. Заслуживают внимания примененный звуковой метод, подход к обучению чтению «от простого к сложному», а также попытки создать лингвистические термины на латышском языке.

В азбуку Стендера включены как простые тексты о религии, так

Г.Ф. Стендер. Гравюра К.Т. Риделя с рисунка А.Ц. Роммингера для издания U.E. Zimmerman. Versuch einer Geschichte der lettischen Literatur, 1812 г.

**Новая азбука и обучение чтению.
Титульный лист, 1782 г.**

актуально: учителям самим надо хорошо знать то, чему они учат; они должны учить так, чтобы учеба не породила неприятие; не надо винить детей за «тупую голову» – надо быть «хорошим мастером», который не только облегчит обучение, но и сделает его радостным.

В книге показывается, как шаг за шагом осваивается чтение: сначала изучают маленькие буквы, затем – большие буквы («начальники»); потом учатся различать гласные и согласные, «читать буквы», выговаривать «трудные слова», наконец, переходят к шестой работе – совместному чтению. Указывается также, что следует учить «читать четко» и «с пониманием». Первое совместное чтение по слогам состоит из 56 поучений, которые Стендер называл «Указателем пути к правильной жизни». Вот некоторые примеры.

«То, что тебе хорошего сделали,
Это вспоминай с любовью...» (11 поучение).

«Что другой не будет делать тебе, ты ему тоже не делай.
Делай всем по правде, они же люди» (12 поучение).

и краткие тексты поучительного и воспитательного характера. Интересно оформление книги с использованием аллегорического рисунка на обложке: на одной чаше весов – книга, на другой – вино. Чаша с книгой, подписанной: «Слово Божье», поднята вверх, а чаша с вином перевешивает, символизируя разорение, к которому ведет пьянство. Текст, предложенный для чтения, раскрывает нравственную суть этого рисунка:

«Иди в воскресенье в церковь,
Не отвлекайся на другое.
Что тебе даст больше святости –
Трактир или дом Божий?»

Чтобы облегчить учителям работу с новым учебным пособием, Стендер написал методические указания «Вот учение, как учителя по сей новой Азбуке могут школьников легко научить чтению» [16]. Это первая известная публикация на латышском языке подобного содержания, раскрывающая основы успешного учебного процесса. В наши дни ее содержание очень

«Когда ссорятся, удержи себя:
Медленный ум скорее успокаивается,
А гневный ум приносит несчастья –
Быстро попадешь в беду» (17 поучение).

Конечно, тема богобоязни сохраняется и в первой светской азбуке, но призыв благодарить Господа высказан в соответствии с конкретной работой и с конкретным поучением, например:

«С Господом каждую работу начинай,
Тогда у тебя получится.
И, заканчивая работу,
Господу опять говори “спасибо”» (10 поучение) [16].

Первая иллюстрированная азбука – «Азбука с картинками»

Г.Ф. Стендер – автор не только первой светской азбуки, но и первой иллюстрированной азбуки на латышском языке. В 1787 г. параллельно со 2-м изданием «Новой азбуки и обучения чтению» Стендер издает «Азбуку с картинками» [20]. Из девиза, написанного на титульном листе, видно, что автор писал её как для школы, так и для домашнего обучения, находящегося в компетенции матери:

«Слава матери, которая с любовью это делает,
Что отец из-за работы не может так» [21, с. 21].

Для Стендера уже неоспоримо: учебник должен быть привлекательным. По его мнению, это возможно, если интересным и понятным языком объясняются основы знаний или раскрывается мудрость обычной жизни, а также если учитывается принцип наглядности, что привлекает внимание детей, развивает их воображение, рождает желание прочитать текст. «Азбука с картинками» для того времени необычайно роскошна. В ней 24 иллюстрации, нарисованные самим автором. «Иллюстрация для Стендера – это логичное дополнение литературного труда, задача которого – расширить информацию, сделать содержание книги более понятным и легче воспринимаемым; это средство прямой популяризации идей рационалистов. Стендер стремится показать, что иллюстрация может нести не только эмоциональную, но и научную нагрузку» [22, с. 39]. Очень важно, что на рисунках изображены сцены жизни крестьян: дети и взрослые заняты различным трудом, их окружают привычные предметы и строения. Ребенку все это хорошо понятно – как и поучения, изложенные простыми стихами. Каждая буква сопровождается рисунком и стихком, который начинается с соответствующей буквы алфавита. Например:

«Яблоки (*Āboli*) детям подарены,
Которые к книгам смекалисты» (A) [21, с. 22]

«Пчелы (*Bites*) в цветах мёд собирают:
Так из книг идёт мудрость» (B) [21, с. 22]

«Роза (*Roze*) – это прекрасный цветок.
Но еще прекраснее работающая девушка» (R) [21, с. 22].

Тексты «Азбуки с картинками» свидетельствуют о том, что это не только светская иллюстрированная азбука, но и воспитывающая азбука, напоминающая, что человека характеризует его труд – только он множит благосостояние, – что петь и плясать можно только после хорошо проделанной работы, и т.п. «Азбука с картинками» была своего рода предметом роскоши в тогдашней среде. Ее стихотворные строки принадлежали не только педагогике, но и литературе [2, с. 34].

Азбука с картинками, 1787 г.

Выводы

Каждая книга, выполнявшая роль учебника в XVII–XVIII вв., – особая страница в истории культуры латышского народа. Анализ таких книг раскрывает новые исторические условия и взаимосвязи, отражает конкретную историческую ситуацию, потребности и чаяния общества. Азбуки и книги для чтения на протяжении веков не только развивали умение читать, но и были средством воспитания. Авторы азбук и книг для чтения – «светлые умы» конкретной эпохи, учитывавшие социальные условия жизни латышей, понимавшие, что социальная, природная среда, местожительство человека формируют его идентичность. В контексте истории педагогики учебники этих авторов раскрывают прогрессивные педагогические идеи, зачатки общественных и философских течений в образовании и воспитании латышского народа.

Список литературы:

1. *Apīnis, A. Soļi senākās latviešu grāmatniecības un kultūras takās / A. Apīnis.* – Rīga: Preses nams, 2000.
2. *Apīnis, A. Vai ābece vien? / A. Apīnis // Vecais Stenders. Bildu ābice.* – Rīga: Liesma, 1977.
3. *Benzing, J. Zur Entstehung der Hahnenfibel / J. Benzing // Philobiblon Eine Vierteljahrsschrift für Buch – und Graphiksammler. 3. Jahrgang.* – Hamburg: (Maximilian Gesellschaft e V). – März 1959. – 1. Heft.
4. *Bērziņš, L. Ernsts Gliks. Darba mūžs un mūža darbs / L. Bērziņš.* – Rīga: Latvijas ev. lut. Baznīcas virsvalde, 1935.
5. *E. Glika ziņojums Ekonomijas valdei 1684.gadā // Pedagoģiskā doma Latvijā līdz 1890.gadam.* – Rīga: Zvaigzne, 1991.
6. *Frīde, Z. Georgs Mancelis / Z. Frīde // Latviešu literatūras vēsture. 1.sēj.* – Rīga: Zvaigzne ABC. – 1998. – 26.
7. *Klekere, I. Georgs Mancelis / I. Klekere // Pedagoģiskā doma Latvijā līdz 1890. gadam. : antoloģija.* – Rīga: Zvaigzne, 1991.
8. *Kūle M., Filosofija / M. Kūle, R. Kūlis.* – Rīga: Burtnieks, 1996.
9. *Latviešu ābece numismātiem // Live Rīga [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://www.liveriga.com/lv/>.
10. *Latviešu ābece // Сайт Латвийского банка [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://www.bank.lv>.
11. *Latviešu literatūras vēsture / Virsred. Prof. Dr. phil. h. c. Ludis Bērziņš.* – Rīgā: Literatūra, 1935.
12. *Manzel, G. Langgewünschte lettische Postill / G. Manzel.* – Rīga, 1654, 1.daļa.
13. *Manzel, G. Langgewünschte lettische Postill / G. Manzel.* – Rīga, 1654, 2. daļa.
14. *Riekstiņa, I. Ernsta Glika dzīve un pedagoģiskā darbība / I. Riekstiņa // Laikmets un personība : rakstu krājums. Vol. 6 / zin. red. A. Krūze.* – Rīga: RaKa, 2005.
15. *Staris, A. Skolas un izglītība Rīgā no sendienām līdz 1944.gadam / A. Staris.* – Lielvārde: Lielvārds, 2000.

16. *Stenders, G. F.* Jauna ABC un lasīšanas mācība / G. F. Stenders. – Jelgava: J. V. Stefenhāgens, 1782.
17. *Stradiņš, J.* Stenderi un „Augstas gudrības grāmata” latviešu kultūras vēsturē. Priekšvārds / J. Stradiņš // Stenders, G. F. Augstas gudrības grāmata no pasaules un dabas. – Rīga: Liesma, 1988.
18. *Stradiņš, J.* Zinātnes un augstskolu sākotne Latvijā / J. Stradiņš. – Rīga: Latvijas Vēstures institūta apgāds, 2009.
19. *Šaurums, G.* Latviešu bībeles vēsture / G. Šaurums. – Rīga, Ev.-Lut. Baznīcas virsvalde, 1935.
20. *Vecais Stenders.* Bildu ābice / Vecais Stenders. – Jelgava: J.V. Stefenhāgens, 1787.
21. *Vecais Stenders.* Bildu ābice / Vecais Stenders. – Rīga: Liesma, 1977.
22. *Villerušs, V.* Laikmeta dokuments / V. Villerušs // Vecais Stenders. Bildu ābice. – Rīga: Liesma, 1977.
23. *Hillner, G.* Ernsts Glücks, latviešu bībeles tulks, miera darbos un kara briesmās. – Rīga: W.F. Haecker, 1918.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 4